

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТЕАТР заканчивал традиционные десятидневные гастроли по селам республик. Прямо в степи, у дороги, ведущей в село, остановился огромный грузовик. На отлогом склоне уже расположились зрители. Откинуты высокие борта своеобразной передвижной сцены, а через несколько минут появились на ней деревянные домики, колодец, плетень. Радостно заиграл оркестр, и начался веселый народный спектакль, комедия Иона Крянгэ «Сверговь с тремя невестками». После спектакля сцена превратилась в трибуну, которую заполнили зрители, и один из них, председатель колхоза, сказал: «Спасибо за преданность и любовь, с которой вы относитесь к сельскому зрителю! Сегодня в колхозе был напряженный день: только несколько часов назад мы закончили отправку первой большой партии черешни жителям северных районов страны. Но вы видите, сколько народа собралось здесь. Каждая встреча с любимыми артистами — большая радость для нас и огромный заряд трудовой энергии...»

С большим успехом прошла умная, проникнутая особыми интонациями юмора комедия Крянгэ, поставленная в Молдавском академическом музыкально-драматическом театре имени А. С. Пушкина. Этот успех в значительной мере связан с блестящим выступлением народной артистки СССР Домники Тимофеевны Дариенко. Ее исполнение роли злой и сварливой свекрови рождает у зрителя глубокое сочувствие к персонажу, не уменьшая степени сатирической направленности пьесы.

Вот он, знаменитый парадокс театра! Отрицательный персонаж воплощает одна из обаятельнейших актрис театра — Домника Дариенко. Тупое самодурство и эгоизм — главные черты Афтеи — актриса показывает, раскрывая глубоко трагичную по сути судьбу женщины.

...Это было осенью тысяча девятьсот тридцати седьмого. Премьера «Любови Яровой» на сцене Молдавского театра имени А. С. Пушкина. Для Яровой — Дариенко служение революции означало борьбу за высокий нравственный мир человека. В этом был главный смысл роли. «Дебют молодой Домники прошел блестяще», — вспоминает народный артист СССР Кирилл Штырбул, игравший в спектакле Шваню. А ведь это была первая роль. Актрисе не было и девятинадцати. Но была жажда постижения искусства, основы которого были заложены педагогами Одесского театрального училища, того самого, которому молдавский театр обязан рождением своих лучших актеров.

«Завидная, блестящая судьба». — эти слова часто произносятся, когда речь заходит о творческом пути Дариенко. Саму актрису — человека скромного и чрезвычайно требовательного к себе — они смущают, но в душе, я думаю, Домника Тимофеевна согласна с их сутью. В двадцать лет она стала первой молдавской актрисой, получившей звание заслуженной артистки республики. Ее путь в театре отмечен множеством ролей, среди которых настоящие жемчужины театрального репертуара: Эльмира («Тартюф»), Кручинина («Без вины виноватые»), Татьяна («Враги»), Василиса («На дне»), Мать («Кровавая свадьба»), Горький, Островский, Мольер, Гарсиа Лорка. Какие имена! Каждая встреча с ними — и счастье, и огромная ответственность. Нужно было не только постигнуть образы, созданные этими авторами, но и обогатить их своим собственным пониманием жизни, осветить своим внутренним горением. А вокруг бушевал сложный, многоликий мир, в котором все надо увидеть, понять, а понятое пропустить через себя, чтобы потом отдать зрителю.

«Первые шаги молодой Молдавской Советской Республики были нелегкими. Но мы были полны предчувствия огромного счастья. Мы были энтузиастами, — вспоминает актриса. — Нас не смущало, что возили актеров на крестьянских подводах, что не было в селах гостиниц, а играть приходилось в холоде, при свечах. На спектакли собиралась тьма народу. Были мы тогда неопытны, но принимали нас с восторгом. И это было счастье!»

Молодая актриса постигла жизнь. И глазами народа, хозяев новой жизни, смотрела и на своих героинь — невест, вдов, врачей, доярок, революционерок, подпольщиц. Играла много, радость творчества переполняла ее. Уже тогда, в те годы, главными чертами Дариенко-актрисы были светлый, мягкий, жизнеутверждающий лиризм и подкупающая правда жизни на сцене.

Грянула война, и один из дней принес похоронку с дорогим именем, а вечером на сцене нужно было встать и смеяться... Хотелось бросить все, бежать, забыть такую трудную и такую любимую работу.

Шли годы, неотступно преследовала мысль, что одного

люди искусства

Цветы для Домники

Лина ДОРОШ

природного дарования и только любви к профессии мало. Тянулись одна за другой репетиции: раздумья, поиски... Постепенно в ее работах открывались новые качества: точность и емкость образов, которые выражались в плотных, насыщенных минутах сценической жизни героинь. Творческий рост актрисы шел вместе со временем, со страной. Она играла по-прежнему много и успешно. Ее узнали и полюбили не только в Молдавии, ей рукоплескали в Москве и Ленинграде, Киеве и Таллине. Риге и Одессе...

Но самый большой успех пришел к актрисе с ролью, благодаря которой, по признанию самой Дариенко, она вторично, по самому высокому счету, осознала всю огромность профессии актера. Это была Василуца из спектакля по пьесе Иона Друцэ «Каса маре» (режиссер В. Герлак). Роль, озарившая своим светом всю дальнейшую творческую судьбу актрисы, принесшая ей огромную популярность и отмеченная дипломом первой степени проходившего тогда конкурса драматических театров, посвященного 100-летию К. С. Станиславского. Работа эта стала серьезным творческим достижением актрисы, можно сказать, сценическим воплощением ее идеала женской натуры...

Любовь пришла к Василуце неожиданно, нагрянула не то как беда, не то как счастье, щедро озарив жизнь высочайшим взлетом чувств. Неординарность, поразительную одаренность души своей героини Дариенко сделала пульсирующим началом характера. Тонко почувствовав своеобразие поэтического строя пьесы Друцэ, актриса нашла интереснейшее решение образа: с одной стороны, в ней были такие «узнаваемые», реальные черточки поведения Василуцы, что, казалось, стоит очутиться на улице, и из-за поворота выйдет вам навстречу эта женщина; с другой — высоко поэтичное, то восторженное, то грустное обращение к самой себе, к Павэлаке... Эти переходы из одной жизненной плоскости в другую очень точно вскрывали поэтику пьесы Друцэ — в ее реальности и в ее озаренности. Поэзия и правда, тонко переплетаясь, подчеркивали особую прелесть Василуцы.

Этот образ стал своеобразной точкой отсчета для всех последующих работ актрисы. Все потом измерялось через него. Пришла пора самого строгого отбора материала, сознательного отказа от ролей, в которых мир человека ей представлялся однозначным. Укрупнение характеров, обобщенность образов стали в дальнейшем основными чертами ее творчества. Старые роли засверкали новыми гранями. Пришло зрелое мастерство. Постигание глубины стало законом творчества, эстетическим паролем, без которого просто немилым был подход к материалу.

О том, как играет молдавская актриса тетушку Руцу в «Птицах нашей молодости» (режиссер В. Купча), было в свое время сказано и написано немало. Спектакль в 1973 году во время гастролей театра видели в Москве. Работа эта получила специальную премию Министерства культуры СССР. Сегодня «Птицы...» идут в Кишиневе, городах и селах Молдавии при переполненном зале, и это лишний раз доказывает, как много может сделать в

спектакле актер, который не только психологически точно «схватил» определенный человеческий тип, но и сумел отобрать из множества философских подтекстов пьесы те, что поддаются преломлению через его собственную личность. Тетушка Руца в исполнении Дариенко выражает философию не только своего поколения, а людей, передающих эстафету жизни другим, молодым: «Душа — это то же поле, на котором ничего хорошего не вырастет, если сам не посеешь... Сумей противостоять тому, что чудно этому полю, и только тогда, только такой ценой будет зеленеть и цвести нескончаемое поле души твоей...»

Обаяние, мудрая простота, деликатность — эти особенности таланта Дариенко делают ее Руцу по-своему неповторимой. Прямая, гордая, взгляд человека, углубленного в свои раздумья, как бы постигшего высшую мудрость жизни и через это умеющего, когда надо, разделить самые земные заботы ближнего, заглянуть в его душу и распознать, что там в ней. Напряженная, сосредоточенная мысль в слове и в молчании и опять-таки человеческая подлинность Руцы дают интонацию всему спектаклю — такова героиня Дариенко.

На творческом вечере Д. Дариенко в Республиканском доме актера, где она уже многие годы бессменный почетный директор, собрались почитатели таланта актрисы, коллеги, друзья, а затем было показано несколько сцен из «Птиц...». За несколько минут до этого я заглянула в одну из рабочих комнат Дома актера и ахнула: столы, стулья, пол — все было в цветах.

— Это все для нашей Домники. — объяснила Виорика Кирка, партнерша Домники Тимофеевны, актриса молодого поколения театра. — Большое счастье трудиться рядом с ней. Это поистине народная артистка. У нее особый талант чуткости к мыслям простых людей, она умеет по-своему, незаметно, мягко, но так глубоко проникнуть во внутренний мир человека, понять его радость, его беду. И жить этим на сцене. И в каждой роли — новая краска: то глубокий драматизм, то особая, «дариенковская» лиричность, то высочайший пафос — все дается ей!

Слова эти — не просто восторг молодой актрисы перед талантом признанного мастера. Это и анализ, и желание понять тайны мастерства близкого по духу художника. Молдавский зритель знает, как внутренне близки эти две актрисы. Сейчас обе они играют в спектакле «Любовь Яровая» (режиссер А. Бэлян). Кирка — Яровую, Дариенко — Горностаеву. Те, кто помнит молодую Дариенку в «Любови Яровой», единодушно отмечают внутреннее сходство двух актрис. И как драгоценны эти нити, соединяющие творческие судьбы поколений! Именно в них ярчайшим образом отражено ценнейшее свойство советского театрального искусства — преемственность поколений, неугасимость истинного таланта.

● Народная артистка СССР Д. Дариенко.

Фото М. Потырнике.